

Приходится признать, что сдержанная манера Се Чэньвэя застегивать рубашку на самую верхнюю пуговицу совершенно не вязалась с расслабленной атмосферой бара. Однако благодаря его привлекательной внешности и той уверенности, которая присуща лишь богатым людям, занимающим высокое положение, это ничуть не мешало ему стать центром всеобщего внимания, едва он переступил порог заведения.

К счастью, Тао Цюнь шел впереди, отсекая назойливые попытки соблазнения со стороны восторженных и жаждущих внимания завсегдатаев. Всем было хорошо известно, что Се Чэньвэй не любит близкого контакта с людьми — его личная социальная дистанция была куда больше, чем у обычного человека, к тому же тяжелые шлейфы парфюма, исходившие от окружающих, вызывали у него лишь тошноту.

С трудом пробившись сквозь толпу, они нашли владельца бара. Тао Цюнь сразу перешел к делу и спросил:

— Ши Чуся здесь?

Хозяин бара покачал головой:

— Нет. Сегодня вечером он не работает. Разве вы не знали? Когда они уже собирались возвращаться домой, то услышали, как официант с подносом в руках указал на барную стойку вдалеке и произнес:

— Разве это не Ши Чуся?

Проследив за его взглядом, Се Чэньвэй увидел следующую картину.

В свете ослепительных прожекторов группа людей шумно веселилась, звеня бокалами, а Ши Чуся, по-птичьи доверчиво прильнул к плечу длинноволосого мужчины. Тот без конца отставлял за него бокалы с алкоголем и то и дело поглаживал его по волосам — по одному их виду было ясно, что отношения между ними далеко не обычные.

В тот самый миг, когда Се Чэньвэй увидел это, ему показалось, будто он слышит тихий, капризный носовой звук Ши Чуся, совсем как в ту ночь, полную безумия и страсти.

Однако в следующее мгновение до него внезапно дошло, что ластится тот вовсе не к нему. Кровь ударила Се Чэньвэю в голову, вызвав в душе бурю эмоций, какой он не испытывал уже много лет. Мальчик, с виду такой наивный, в личной жизни оказался донельзя распущенным. Се Чэньвэй чувствовал себя полным кретином из-за того, что примчался сюда, переживая за него.

Ему было трудно понять, чего в его сложной смеси чувств сейчас больше — гнева или разочарования, поэтому он совершенно не расслышал озадаченный разговор официанта с хозяином заведения.

— С каких это пор Ши Чуся сошлась с солистом Гун Нином? Раньше вообще никаких слухов не было.

— Точно. Гун Нин ведь никогда не западал на таких, как Ши Чуся. Странно всё это.

Се Чэньвэй, даже не дождавшись Тао Цюня, быстрым шагом вышел из бара. Однако бегство от раздражающих неоновых огней и оглушающей тяжелой музыки, от которой замирало сердце, ничуть не улучшило его настроение.

В тот момент его совершенно естественно посетила мысль о том, что далеко не каждая женщина павшая в грязи похожа на Даму с камелиями. И если эта героиня и стала классическим литературным образом, то, пожалуй, лишь потому, что являлась исключением из правил, да еще к тому же была приукрашена и переосмыслена в воспоминаниях Дюма-сына.

Час спустя Гун Нин подвез Ши Чуся на мотоцикле к ее дому в «городке в мегаполисе».

Гун Нин снял шлем:

— Ши Чуся, огромное тебе спасибо сегодня.

Ши Чуся покачала головой:

— Пустяки, мы же друзья, к чему эти церемонии? Тем более, брат Нин, ты ведь и сам столько раз выручал меня, когда меня заставляли пить, я и так перед тобой в долгу.

— Этот мой бывший — просто последняя сволочь. Каждый раз твердит, что исправится, и каждый раз снова лезет в азартные игры. Как бы он ни умолял, на этот раз я ни за что не соглашусь на примирение, — говоря это, Гун Нин почувствовал, как у него снова защипало в глазах от подступивших слез. Сегодня вечером, чтобы заставить своего бывшего парня, который помешан на азартных играх и каждый раз при расставании цепляется как банный лист, окончательно оставить его в покое, он уговорил Ши Чуся разыграть вместе спектакль. Как и ожидалось, увидев их интимные жесты, бывший плеснул в Гун Нина бокалом вина и, заливаясь слезами, убежал.

Ши Чуся никогда не состоял в романтических отношениях и понятия не имел, как его утешить. Он ничего не сказал, а просто обнял друга и погладил по спине, предложив ту поддержку, на которую был способен.

Гун Нин снова заговорил: Ши Чуся, у тебя настоящий актерский талант! Ты играешь лучше, чем все эти раскрученные звезды с телевидения!

Ши Чуся тут же покачал головой, отрицая: Да какой из меня актер? Иди лучше выпишись, брат Нин. Завтра наступит новый день, а пока мы живы, с нами обязательно будет случаться что-то хорошее.

Вернувшись в свою съемную квартиру, Ши Чуся почувствовал, что вымотался и душой, и телом.

Он так устал, что, едва приняв душ, тут же повалился на кровать.

Сегодня он нашел еще одну подработку с довольно высокой почасовой оплатой: нужно было носить костюм панды в самом большом торговом центре Жунгана и раздавать детям воздушные шары.

Хотя температура на улице приближалась к сорока градусам, он был вынужден носить толстую голову и меховой комбинезон. Его едва не хватил тепловой удар, зато за два часа платили триста юаней — это было намного больше, чем в цветочном магазине.

Пусть в баре тоже платили неплохо, но там вечно находились негодяи, которые хотели напоить его допьяна, и на душе от этого было беспокойно. Если бы была возможность, Ши Чуся предпочел бы брать побольше таких работ с переодеванием в ростовых кукол. Но такие акции проводились только в честь открытия новых магазинов, где же взять такой стабильный доход?

Поэтому, хотя владелец бара и познакомил его с Се Минъюанем, который ему совсем не нравился, брат Гун Нин и другие официанты всегда относились к нему хорошо. Они тайком подводили его к щедрым клиентам с приятным характером, и Ши Чуся был очень благодарен им за то, что те заказывали дорогие напитки, в которых не было никакой практической ценности, зато он получал свой процент.

Отдохнув, сколько удалось, Ши Чуся почувствовал себя немного лучше и поднялся с узкой кровати. Он включил маленькую лампу, взял ручку и открыл блокнот, чтобы записать доходы и расходы за день. Когда он подсчитал, что накопил уже почти двадцать тысяч юаней, он не смог сдержать радостного волнения — хотя до оплаты операции брата было еще очень и очень далеко.

Брат, несмотря на слабое здоровье, всегда заботился о Ши Чуся и даже лично сделал подарок своими руками на его восемнадцатый день рождения. Мама и папа тоже были замечательными людьми: они часто звонили, интересовались его делами, просили не переутомляться и хорошо питаться.

— Ши Чуся, продолжай в том же духе!

— Завтра новый день, маленький котенок, нельзя опускать руки!

Погружаясь в глубокий сон, Ши Чуся даже не подозревал, что сегодня вечером один человек из-за того, что случайно увидел их тщательно срежиссированную сценарную постановку с солистом бара, не сомкнул глаз всю ночь.

Глава 8

Кот Павлова

Проворочавшись в кровати сто шесть раз и так и не сумев уснуть, Се Чэньвэй окончательно сдался. Он включил прикроватную лампу и принялся искать снотворное, которое ему выписал психотерапевт.

<http://bllate.org/book/27092/3271449>